

ОПЫТ КРИМИНАЛИЗАЦИИ В ДЕЙСТВУЮЩЕМ УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ БЕЛАРУСИ

А. В. Барков

Белорусский государственный университет

Введение в действие с 1 января 2001 г. Уголовного кодекса Республики Беларусь 1999 г. (далее – УК) завершило определенный этап реформирования отечественного уголовного права. Обновленное законодательство предполагало естественную паузу в процессе дальнейшей криминализации общественно опасных деяний. И действительно, до 4 января 2003 г. законодатель не предпринимал шагов по криминализации, внося изменения и дополнения в УК, относящиеся к реализации уголовной ответственности. С указанной даты по 9 января 2006 г. в УК появилось 11 новых видов преступлений (полная криминализация) и расширена сфера применения 29 составов преступлений (частичная криминализация). Очевидна тенденция к дальнейшей криминализации ряда деяний (например, в связи с принятием Закона о борьбе с коррупцией).

Возникает необходимость оценить процесс криминализации в отечественном уголовном праве с точки зрения наличия оснований и условий для отнесения ряда деяний к преступным и эффективности такого законодательного решения. Обратим внимание на те законодательные решения, которые представляются наименее удачными.

Часть деяний, получивших статус преступления, до криминализации являлись административными правонарушениями. Из проступка в преступление перешло нарушение правил пребывания в Республике Беларусь, а также правил транзитного проезда через территорию Республики Беларусь (ст. 371² УК). Уголовная ответственность наступает при наличии двукратной административной преюдиции. Это означает, что основным средством сдерживания этой группы правонарушений является все же административная ответственность. Был ли смысл в криминализации?

Если учесть, что ст. 371² УК устанавливает необходимость двукратной административной преюдиции, то становится ясно, что перспектива уголовной ответственности является лишь своеобразным

«пугалом» для правонарушителей. В 2003 г. осужденных по ст. 371² УК не было. В 2004 г. были осуждены 176 человек, в 2005 г. – 289. Такой метод сдерживания представляется нам чрезмерно дорогим и потому малоэффективным. По нашему мнению, также можно оценить и криминализацию управления транспортным средством в состоянии опьянения. Уголовная ответственность за это деяние в БССР существовала с 16 сентября 1968 г. по 21 июня 1991 г. (ст. 206¹ УК 1960 г.), однако практика показала, что особым предупредительным эффектом норма не обладала, а применявшиеся наказания по карательному воздействию были близки к административным взысканиям.

При подготовке проекта УК Беларуси административная преюдиция, как условие уголовной ответственности, была сохранена (в отличие от УК РФ). Считалось, что с помощью такого правового приема удастся постепенно «опустить» на уровень административного проступка деяния, которые имели явную перспективу декриминализации. Такую конструкцию, например, получили составы спекуляции (ст. 256 УК), нарушения правил торговли (ст. 260 УК), которые в дальнейшем были декриминализованы. Такую перспективу должно было иметь повторное мелкое хищение (ст. 213 УК). Однако замысел разработчиков проекта УК, видимо, был недостаточно выражен, и в настоящее время законодатель действует иным образом: «поднимает» административные правонарушения на уровень преступлений. Примером тому отказ от административной преюдиции в нормах об ответственности за уклонение от мероприятий призыва на воинскую службу (ст. 435 УК), уклонение резервиста или военнообязанного от явки на сборы (ст. 436 УК), уклонение призывника или военнообязанного от воинского учета (ст. 437 УК).

Опыт законоотворчества показывает, что обречены на неудачу попытки посредством уголовной ответственности сдерживать широко распространенные негативные явления небольшой общественной опасности. Обычно в подобных случаях нарушаются принципы неотвратимости и справедливости ответственности. Наказываются единицы «в назидание» сотням и даже тысячам подобных правонарушителей. Примером неудачного подхода, на наш взгляд, является ст. 433 УК, карающая «принятие работниками государственного органа либо иной государственной организации, не

относящимися в соответствии с законодательством к должностным лицам и осуществляющими деятельность, связанную с непосредственным удовлетворением нужд, запросов и потребностей населения, имущества или другой выгоды имущественного характера, помимо предусмотренной законодательством Республики Беларусь оплаты труда, за исключением обычных подарков в связи с осуществляемой ими деятельностью». Очевидно, что поборы с граждан встречаются повсеместно и это зло вызывает справедливое возмущение граждан, но понятно и то, что уголовная ответственность, во-первых, должна наступать за самые опасные проявления поборов, например связанные с вымогательством вознаграждения; во-вторых, уголовно-правовой запрет должен обеспечивать равенство граждан перед законом и справедливость ответственности – вымогательство поборов должно караться вне зависимости от сферы трудовой деятельности виновного, будь это государственное или частное предприятие. По статье 433 в 2003 г. был осужден 1 человек. В 2004 г. число осужденных составило – 12 и в 2005 г. – 13 человек. Общее число осужденных несоизмеримо с явлением, которому противостоит уголовно-правовая норма. Представляется, что правовая характеристика получения незаконного вознаграждения нуждается в корректировке.

К сожалению, в недавней законодательной практике имели место случаи, которые можно было бы назвать «псевдокриминализацией». Специально установлена уголовная ответственность за деяния, которые и ранее были наказуемы, так как являются либо приготовлением к соответствующему преступлению, либо соучастием в нем. Статьи 293 «Массовые беспорядки» и 342 «Организация и подготовка действий, грубо нарушающих общественный порядок, либо активное участие в них» дополнены частями, в которых особо караются обучение или иная подготовка лиц для участия в названных преступлениях, а равно финансирование или материальное обеспечение такой деятельности. В итоге получилось, что поставленная законодателем цель усиления ответственности не была достигнута: наказание, предусмотренное в новеллах, оказалось мягче того, которое было возможно при прежней редакции.